

Н. Е. Бранденбург

**Материалы для истории
артиллерийского управления
в России**

1701-1720

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Е. Бранденбург**
Материалы для истории артиллерийского управления в России: 1701-1720 / Н.
Е. Бранденбург – М.: Книга по Требованию, 2021. – 572 с.

ISBN 978-5-458-07200-7

Приказ артиллерии.

ISBN 978-5-458-07200-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

- XVII. Челобитная Киприянова по поводу издания имъ съ Магницкимъ первыхъ математическихъ руководствъ; 1704 г.
- XVIII. Письмо Киприянова къ Брюсу по поводу столпновеній съ печатнымъ дворомъ; 1706 г.
- XIX. Въдомость о состояніи артиллерійской школы; 1706 г.
- XX. Въдомость расходамъ по содержанію артиллерійской школы; 1701—1706 г.
- XXI. Въдомости денежнаго расхода приказа артиллеріи по 1703 г.
- XXII. Въдомость приходу и расходу денежной казны приказа артиллеріи, до учрежденія губерній; (1709 г.).
- XXIII. Доимочная въдомость приказа артиллеріи; 1702 г.
- XXIV. Опись сергіевскаго сѣрнаго завода; 1722 г.
- XXV. Поручная запись пороховаго уговорщика Левкина, на арендованіе казенной пороховой мельницы; 1683 г.
- XXVI. Контрактъ пороховаго уговорщика Мезра; 1696 г.
- XXVII. Опись пороховаго завода Мезра; 1719 г.
- XXVIII. Опись пороховаго завода на Яузѣ; 1704 г.
- XXIX. Роспись дворамъ въ С.-Петербургѣ, близъ стараго пушечнаго двора; 1722 г.
- XXX. Опись строеніямъ, окружавшимъ московскій пушечный дворъ, 1728 г.
- XXXI. Грамота царя Феодора Алексѣевича, солецкимъ лесникамъ; 1677 г.
- XXXII. Межевая опись тульской кузнечной слободы; 1695 г.
- XXXIII. Наказъ Вельяминову о постройкѣ въ Тулѣ каменнаго оружейнаго двора; 1713 г.
- XXXIV. Опись тульскаго завода; 1715 г.
- XXXV. Раздѣлочная въдомость оружейнаго дѣла въ Тулѣ.
- XXXVI. Кондиціи иноземца Люботвля, по устройству въ Россіи шпажнаго завода; 1712 г.
- XXXVII. Подписи лицъ начальствовавшихъ въ приказѣ артиллеріи.

Предисловіе.

Въ числѣ взглядовъ довольно глубоко утвердившихся въ средѣ нашего общества, можно между прочимъ встрѣтить весьма окрѣпшее мнѣніе, что эпоха петровской реформы нашего государственнаго строя обнимаетъ собою если и не все царствованіе Петра Великаго, то во всякомъ случаѣ всю первую четверть минувшаго столѣтія.

При болѣе однако-жъ внимательномъ изученіи этого періода русской исторіи, подобный взглядъ едва-ли можетъ оказаться вполне состоятельнымъ; по крайней мѣрѣ онъ долженъ быть признанъ сильно преувеличеннымъ. Причинами здѣсь могутъ являться, повидимому, два обстоятельства: во первыхъ—придаваніе слишкомъ обширнаго значенія самому смыслу слова «реформа» и, во-вторыхъ,—то обаяніе, съ которымъ связывается наше представленіе о могучей личности Петра! Отсюда необходимымъ слѣдствіемъ выходитъ, что чуть ли не въ каждомъ актѣ законодательной дѣятельности великаго государя, мы готовы видѣть нѣчто особое, нѣчто такое, что вносило въ жизнь государства новые элементы, новыя формы! Но если отрѣшиться отъ этого, впрочемъ понятнаго и даже простибельнаго, увлеченія колоссальною фигурою перваго русскаго императора, если стать на точку вполне беспристрастнаго и независимаго наблюденія и называть реформою только такія мѣропріятія Петра, которыя дѣйствительно измѣняли государственный строй и облекали послѣдній въ новыя формы, то предѣлы упомянутой эпохи придется значительно сѣзуть, ограничивъ ее послѣднею половиною дѣятель-

II

ности царственнаго преобразователя. Мы не должны смѣшивать съ реформами, въ истинномъ значеніи послѣднихъ, ту законодательную и административную работу, которая, при всей своей безспорной важности, тѣмъ не менѣе вызывалась лишь обстоятельствами минуты и почти не касалась существовавшей системы государственнаго управления.

Съ этой точки зрѣнія, подобные факты какъ размноженіе въ началѣ царствованія Петра различныхъ административныхъ органовъ, носившихъ названіе приказовъ,—этихъ продуктовъ оригинальныхъ условій жизни московскаго государства, исчезавшихъ также внезапно, какъ внезапно они и появлялись, факты эти могутъ только привести къ убѣжденію, что до 1711 года у Петра Великаго не было плана, не было сколько нибудь выработавшейся системы или теоріи государственнаго управления, и что подобный планъ дѣйствительной реформы, полного переустройства государственнаго механизма, выработался и окончательно созрѣлъ въ умѣ государя лишь въ промежутокъ времени съ 1711 по 1715 г., подъ влияніемъ философскихъ воззрѣній Лейбница. Мы не хотимъ сказать этимъ, что, въ періодъ предшествовавшій, Петра мало бы занималъ вопросъ о высшемъ государственномъ управленіи, что настоящая потребность въ реформѣ имъ еще слабо сознавалась, въ упомянутое время; напротивъ—мы склонны даже видѣть нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ одну страсть къ «новшествамъ», въ наплывѣ тѣхъ новыхъ, почти исключительно иностранныхъ названій, которыя вытѣснила пражія, характеризуютъ собою начало XVIII столѣтія; но допуская выраженіе въ этомъ даже живаго желанія преобразователя, къ измѣненію существовавшихъ порядковъ, уже устарѣлыхъ, мы всетаки не можемъ видѣть въ упомянутыхъ нововведеніяхъ какихъ либо реформъ, практически осуществленныхъ, и должны на нихъ смотрѣть какъ на знаменіе грядущихъ преобразованій ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Провода эту идею мы имѣемъ въ виду примѣнить ее непосред-

III

Такимъ образомъ, до образованія коллегій, и въ крайнемъ случаѣ до учрежденія сената, въ сферѣ центральной администраціи нельзя призывать существенныхъ, радикальныхъ измѣненій:—приказная система управления, въ первообразной московской своей формѣ, проходитъ чрезъ большую половину петровской эпохи.

Подобную точку зрѣнія намъ необходимо установить для уясненія взгляда и на высшее или центральное артиллерійское учрежденіе—приказъ артиллеріи, составляющее специальный предметъ настоящаго изслѣдованія. Съ этой точки приказъ артиллеріи не представляетъ чего либо новаго, по характеру административнаго своего устройства, и есть то-же продолженіе прежняго артиллерійско-административнаго органа, носившаго только названіе не иноземное, а русское—пушкарскаго приказа.

Тѣмъ не менѣе изслѣдованіе вопроса о центральномъ артиллерійскомъ управленіи при Петрѣ Великомъ, существенно необходимо для уясненія реформы, совершившейся въ области высшей военной администраціи, въ концѣ царствованія этого государя, необходимо для уясненія многаго въ сферѣ центральнаго артиллерійскаго управленія, какъ во время, такъ и послѣ самой реформы, самаго объема его вѣденія и дѣятельности, отношеній къ военной коллегіи, какъ къ высшему военному управленію и т. д. Наконецъ строй и кругъ за-

стменно къ административному значенію приказа артиллеріи, почему считаемъ уместнымъ здѣсь прибавить, что высказываемый взглядъ находитъ себѣ мѣсто равнымъ образомъ и въ области преобразованій по технической сторонѣ артиллерійскаго дѣла, т. е. что и ко всемъ шагамъ Петра на пути послѣднихъ, относится также съ крайнимъ преувеличеніемъ ихъ значенія; между тѣмъ, не умаляя сколько заслугъ царственнаго артиллериста, нужно все таки сказать, что упомянутый путь усѣянъ частыми непослѣдовательностями, обнаруживающими отсутствіе выработанной системы въ самихъ преобразованіяхъ, хотя и обличающихъ безспорно массу труда и желанія достигнуть и здѣсь положительныхъ результатовъ.

IV

нятій приказа артиллеріи, знакомить насъ съ подобною же областью государственной администраціи и за болѣе отдаленное время, такъ какъ это учрежденіе, какъ мы уже замѣтили выше, представляетъ одинъ изъ образчиковъ тѣхъ-же, доживавшихъ свой вѣкъ, административныхъ порядковъ, которые практиковались и въ древней до-петровской Руси.

Отсюда видно, что первую, такъ сказать, главу въ изслѣдованіи объ артиллерійскомъ управленіи въ Россіи, долженъ занимать приказъ артиллеріи. Къ сожалѣнію однако, несмотря на подобное значеніе послѣдняго, полное, всестороннее воспроизведеніе его характеристики, является возможнымъ лишь въ предѣлахъ весьма условныхъ, такъ какъ ограничивается свойствомъ дошедшаго до насъ матеріала - крайне скуднаго, отрывочнаго и неполнаго. О внутренней дѣятельности приказа артиллеріи и административной его организаціи, мы можемъ судить только по косвеннымъ источникамъ, по документамъ другихъ учреждений, имѣвшихъ сношенія съ приказомъ, такъ какъ собственнаго дѣлопроизводства его до насъ не сохранилось; изъ этого уже можно видѣть, что задача изслѣдованія о приказѣ артиллеріи можетъ быть рѣшена только лишь приблизительно.

Главнѣйшимъ, если почти не единственнымъ, матеріаломъ въ настоящемъ случаѣ, послужили документы архива старыхъ дѣлъ при с.-петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ (2), уцѣлевшіе какъ продуктъ дѣятельности с.-петербургской артиллерійской канцеляріи, бывшей учрежденіемъ современнымъ приказу артиллеріи въ Москвѣ. Затѣмъ нѣсколько важныхъ документовъ сохранилось въ полномъ собраніи законовъ и московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Но все эти источники, повторяемъ, далеко не столь обильны, чтобы могли замѣнить утраченное дѣлопроизводство самого приказа, почему относительно своей полноты настоящей трудъ заставляетъ еще желать многого.

(2) Состоящемъ при главномъ артиллерійскомъ управленіи.

У

Тѣмъ не менѣе издавая послѣдній, позволяемъ себѣ надѣяться, что онъ по крайней мѣрѣ облегчитъ путь для послѣдующихъ изысканій въ этой же области, такъ какъ можетъ послужить точкой отправленія для дальнѣйшей критической обработки собранныхъ уже, и имѣющихъ быть открытыми впоследствии, матеріаловъ.

Г Л А В А I.

О времени учрежденія приказа артиллеріи, или вѣрнѣе сказать—переименованія его изъ пушкарскаго, имѣются данныя весьма разнорѣчивыя. Такъ въ любопытныхъ «Извѣстіяхъ о старинныхъ московскихъ приказахъ» (¹), переименованіе это отнесено къ 19 Мая 1700 г., что повидимому дало поводъ повторить то-же самое и нѣкоторымъ другимъ авторамъ, касавшимся администраціи русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ (²). Затѣмъ встрѣчаемъ указанія, относящія упомянуый же фактъ къ 1704 году (³) и наконецъ, какъ на крайнее мнѣніе, укажемъ на свидѣтельство объ учрежденіи приказа артиллеріи въ 1708 году (⁴); на послѣднихъ двухъ предположеніяхъ, какъ ни на чемъ не основанныхъ, мы останавливаться не будемъ, потому что онѣ опровергаются существованіемъ подлинныхъ документовъ, упоминающихъ приказъ артиллеріи уже въ 1701 году, а скажемъ нѣсколько словъ лишь о свидѣтельствѣ автора упомянутыхъ выше «Извѣстій».

(¹) Древняя руссiйская вивлиоика, изд. 1791 г., ч. 20, стр. 380.

(²) Хмыровъ: «Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержавіи Петра Великаго» (Арх. Журн 1865 г. № 10).

(³) «Историческій обзоръ военныхъ учрежденій Петра Великаго» (Юридич. Журн., 1860 г. № 4, стр. 170) «Историческія свѣденія объ огнестрѣльномъ оружіи» издан. по Высочайш. повѣленію. Военно-Энциклоп. лексіконъ, изд. 1852 г., статья «Артиллерія».

(⁴) Трощина: «Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи», стр. 104. Вицынъ: «Краткій очеркъ управления въ Россіи отъ Петра Великаго, до изданія общаго учрежденія министерствъ».

Замѣтимъ впрочемъ, что первый выражается довольно осторожно, а именно говоритъ только, что: «въ 1708 году онъ (т. е. пушкарскій приказъ) уже назывался артиллерійскимъ приказомъ».

Свидѣтельство это опирается на слѣдующемъ указѣ, записанномъ въ дворцовыхъ разрядахъ, подъ 1700 г. ⁽⁵⁾: «Мая въ 19 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всяя великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указаль всякія дѣла, которыя дѣла были въ пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи Царевичу Александру Арчиловичу, а дьякомъ у тѣхъ дѣлъ быть прежнимъ.»

Присматриваясь однако къ словамъ этого указа, мы видимъ, что въ немъ ничего не говорится о новомъ наименованіи пушкарскаго приказа, чего бы слѣдовало ожидать, если бы это переименованіе совпадало дѣйствительно съ назначеніемъ царевича. Но, независимо даже отъ подобнаго, возбуждающаго уже сомнѣніе соображенія, сохранились указанія, что центральный органъ артиллерійскаго управленія продолжалъ «писаться» прежнимъ наименованіемъ «пушкарскаго» приказа, еще нѣкоторое время и послѣ указа 19-го Мая. Такъ документальныя данныя находимъ напр. въ слѣдующихъ свидѣтельствахъ: въ памяти въ малороссійскій приказъ отъ 4-го Октября 1700 г. и въ грамотѣ къ повгородскому губернатору князю Репнину, отъ Февраля (числа нѣтъ) 1701 г. ⁽⁶⁾, значится, что онѣ посылаются «съ Москвы изъ *пушкарскаго приказа*»; въ остальныхъ двухъ грамотахъ помѣщенныхъ тамъ-же, но относящихся къ конпу (Декабрь) 1701 г., пушкарскій приказъ названъ уже *приказомъ артиллеріи*.

Самымъ раннимъ, изъ сохранившихся въ архивныхъ документахъ, памятникомъ, въ которомъ впервые встрѣчаемъ новое названіе центральнаго органа артиллерійскаго управленія, есть именной указъ «каковъ присланъ изъ Его Великаго Государа ближней канцеляріи въ *приказъ артиллеріи* къ Генералу-Фельдцейхмейстеру Царевичу Александру Арчило-

⁽⁵⁾ Дворцовые разряды, изд. 1855 г., т. IV, стр. 1133.

⁽⁶⁾ Арх. стар. дѣлъ при С.-Пет. арт. музеѣ (Дѣло прик. пов. 1730 г. № 4152, л. 608—611).